

УДК 316.422

МИТРОФАНОВА И. В., МИТРОФАНОВА И. А.

РЕГИОНЫ ЮГА РОССИИ И УКРАИНЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Исторически экономики южных регионов России и Украины были тесно интегрированы, но военно-политический конфликт 2014 г. и затягивание политического кризиса на Украине создали факторы риска для юга России, особенно для таких отраслей, как АПК, легкая промышленность, машиностроение. Уже в 2013 г. структура внешнеэкономической деятельности регионов Южного федерального округа России с Украиной претерпела трансформацию и наметилась тенденция к значительному сокращению поставок топлива. Сравнительный анализ объемов экспорта и импорта показал, что и сегодня Украина остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из Южного федерального округа (ЮФО) России в Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные. В то же время у предприятий Донецкой и Луганской областей Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес-сообществом, в частности, с приграничной Ростовской областью, поэтому регионам ЮФО России необходимо обратить внимание на возможности развития бизнеса на территории этих областей.

Ключевые слова: Южный федеральный округ, Украина, экспорт, импорт, внешне-торговый оборот, интеграция, инвестиционные проекты, риски.

Постановка проблемы. Затянувшийся политико-экономический кризис на Украине активировал непредвиденные факторы риска для регионов юга России. Начало конфликта привело к взрывной волне роста миграционного потока украинцев в приграничные, в том числе южные регионы России. Между тем, экономики юга России и Украины исторически всегда были тесно связаны общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Общий внешнеторговый оборот ЮФО с Украиной составлял более \$4 млрд. Многие южные компании – газели, такие, как «Роствертол», НЭВЗ, «Глория Джинс» и др., имели свои постоянные интересы на Украине. Затягивание кризиса чревато масштабированием экспортного риска и для многих крупных предприятий ЮФО фактически уже закрыто «экспортное окно» [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализу современного состояния экономических отношений между Россией и Украиной, оценке потенциала модернизации экономических районов Украины посвящены работы российских и

украинских ученых: Г. Нурышева, К. Павлова, В. Ляшенко, Е. Котова и др.

Специфика трансформации экономических связей между регионами Южного федерального округа России и Украиной в новых геополитических и геоэкономических условиях отражена в исследованиях ученых и практиков Юга России, в их числе: И. Калиновский, С. Кисин, Л. Котова, Г. Матишов, Н. Проценко, В. Селютин.

Информационной базой статьи послужили данные официальной статистики, а также материалы Южного таможенного управления России.

Цель статьи – выявить тенденции и ограничения, а также определить возможные перспективы экономического сотрудничества между регионами ЮФО и Украиной на среднесрочную перспективу.

Изложение основного материала исследования. Уже в 2013 г. структура торговли ЮФО с Украиной заметно трансформировалась. Для сравнения: в 2013 г. регионы ЮФО импортировали украинских товаров на \$2,21 млрд, стоимость экспортных операций составила \$1,9 млрд; в 2012 г. объем импорта составлял \$2,69 млрд, а

экспортировано на Украину продукции на \$1,42 млрд. Такая ситуация противоречила общероссийскому тренду: экспорт из России на Украину в 2013 г. сократился на 15%, в основном за счёт снижения поставок газа. В структуре экспорта ЮФО на Украину также доминируют углеводороды, но не газ, а нефть и нефтепродукты – и по этой статье в 2013 г. объём вывоза увеличился более чем на четверть (с \$1 до \$1,26 млрд). Основными поставщиками топлива для регионов Украины выступали Краснодарский край, Волгоградская область, где расположены крупные нефтеперерабатывающие заводы [2].

В конце 2013 г. наметилась тенденция к значительному сокращению поставок топлива из ЮФО в Украину, которая явно не сводится к сезонным колебаниям потребления горючего. В первые два месяца 2014 г. падение продолжалось: нефти и нефтепродуктов из ЮФО на Украину было вывезено на \$206,2 млн, а за тот же период 2013 г. – на \$245,4 млн. Основной вклад в это внёс Краснодарский край, у которого в 2013 г. доля углеводородного экспорта на Украину приблизилась к 80%. За первые два месяца 2014 г. торговый оборот Кубани с Украиной составил всего \$28,1 млн (почти вчетверо меньше, чем за аналогичный период 2013 г.). Одних только углеводородов из Краснодарского края в январе-феврале 2013 г. было вывезено на Украину на \$75,2 млн, к концу 2014 г. эта статья резко снизилась.

Украинский кризис негативно влияет и на состояние предприятий несырьевого сегмента экономики ЮФО, где в 2013 г. по ряду экспортных статей наблюдалась высокая динамика роста поставок на Украину. В частности, удобрений на Украину было вывезено почти на 25% больше, чем в 2012 г. (основной экспортёр – Краснодарский край), локомотивов – больше на 50%, стекла и стекольной продукции – почти в 2 раза больше (за счет Ростовской области), а экспорт продукции плодоовощной переработки превысил показатели 2013 г. в 3 раза за счёт донских предприятий.

В неуглеводородном сегменте экспорта на Украину в 2013 г. активно проявила

себя Ростовская область. В значительной мере этот процесс был простимулирован политикой донских властей по развитию приграничного сотрудничества в рамках проекта «Еврорегион «Донбасс», который первоначально объединял Ростовскую, Донецкую и Луганскую области.

Причем для целого ряда донских предприятий экспорт на Украину был действительно антикризисной мерой. Так, производители стеклотары начали поставлять больше своей продукции соседям в связи с ужесточением российского «пивного» законодательства и последовавшим сокращением потребления и производства пива. Например, завод «Актис» (г. Новочеркасск) в 2013 г. увеличил экспорт на Украину на 32%. Объём заказов на 2014 г. был сопоставим с 2013 г., но в начале 2014 г. некоторые колебания в процессе отгрузки продукции для украинских партнёров стали уже ощутимыми. Лишь отчасти это можно объяснить сезонностью, основную роль сыграл политический кризис на Украине.

В группе риска – машиностроение Юга, которое закупало в Украине комплектующие и узлы. Так, в 2011 г. между российской ГК «Ростех» и двигателестроительным заводом «Мотор Січ» (Запорожье) был подписан пятилетний контракт на поставку вертолётных двигателей на общую сумму \$1,2 млрд, часть из которых предназначалась для «Роствертола» (Ростов-на-Дону). Со временем украинские двигатели могут быть заменены отечественными, например, продукцией отечественной Объединённой двигателестроительной корпорации, но, как минимум, в среднесрочной перспективе.

Сегодня есть признаки некоторой стабилизации российской экономики. Но одновременно есть ряд серьезных нерешенных структурных вопросов. Ряд отраслей, в которых за 2014–2015 гг. произошло наибольшее сжатие рынка, продолжают оставаться в зоне риска. Это автотранспорт, железнодорожное машиностроение, строительство, легкая промышленность» [3–5]. Так, железнодорожное машиностроение – одна сфера тяжелой промышленности, где у Ростовской области были нала-

жены тесные контакты с Украиной. В 2007 г. «Трансмашхолдинг», в структуру которого входит Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ), выиграл конкурс на приобретение 76% акций основного производителя тепловозов в СНГ – компании «Лугансктепловоз». Предполагалось, что это предприятие совместно с НЭВЗом начнёт производство в г. Луганске магистральных электровозов серии 2ЭС5К «Ермак» для рынка стран содружества. Роль НЭВЗа в этом проекте заключалась в поставке более 50% комплектующих – главным образом комплектов электроаппаратов, тяговых и вспомогательных электрических машин, которых в принципе не делают в Украине. В перспективе планировалось снизить российское участие до 35–40% комплектующих, фактически воссоздав луганское предприятие, которое осталось без заказов находящихся в перманентном кризисе Украинских железных дорог.

Однако под давлением украинской группы «Приват» результаты конкурса были аннулированы, а «Лугансктепловоз» вернули на баланс Фонда госимущества Украины. «Ермак» же начали выпускать в г. Новочеркасске уже без участия несостоявшегося украинского партнёра. В 2010 г. «Трансмашхолдинг» повторно выиграл конкурс на приобретение «Лугансктепловоза», который постепенно должен был интегрироваться в состав группы, приняв на себя часть заказов для НЭВЗа. На это представители группы «Приват» оспаривают право собственности на предприятие и вопрос о контроле над заводом стоит остро.

Основное сокращение импорта с Украины в ЮФО в 2013 г. произошло за счёт значительного падения ввоза продукции металлургии, и здесь Юг существенно опередил общероссийские показатели. Если в целом по России объём импорта чёрных металлов с Украины в сравнении с 2013 г. снизился на 7,2%, а металлоизделий – на 24%, то регионы ЮФО в 2013 г. сократили ввоз украинского металла примерно на 25% (с \$943 до \$741,8 млн); по металлоизделиям снижение составило более 30% (с \$250,6 до \$170,5 млн). Основ-

ным импортёром по этим статьям являлась Ростовская область, на долю которую приходилось более 70% ввоза чёрных металлов и около 85% ввоза металлоизделий с Украины в ЮФО [1; 2].

Обеспокоенность украинских экспертов по поводу экспорта металлургической продукции в Россию понятна, как понятно и то, что добровольно украинский бизнес от российского рынка отказываться не будет. Однако проблемы прогнозируемы: со стороны российского бизнеса – в случае возбуждения антидемпингового расследования против украинской арматуры или фасона, со стороны украинского бизнеса – из-за сложной ситуации в банковской системе, что чревато проблемами с обеспечением платежей, сбоев в работе российских банков и их «дочек» в Украине. Кроме того, девальвация рубля негативно сказалась на конкурентоспособности в России украинской арматуры.

В среднесрочной перспективе перебои с поставками на металлургические предприятия могут привести к дефициту сырья, изменению работы металлургических и энергетических агрегатов, что в результате повысит их степень износа и увеличит вероятность технических аварий. Но со временем выпадающий импорт украинской продукции может быть восполнен за счёт мощностей российской металлургии. Но не исключено и резкое снижение объёмов российского металлургического экспорта на Украину и транзитных потоков в направлении украинских портов.

Сокращение украинского импорта имеет и позитивное следствие. Украинские предприятия давно держат заниженные цены по всему спектру поставок, в частности, металлу и металлоконструкциям, продуктам питания, а также рабочей силе. Поэтому активное препятствие импорту в Россию с украинской стороны навредит производителям, а российские предприятия, напротив, не будут ощущать украинского демпинга.

При сохранении новым правительством Украины финансовой дисциплины значительных угроз для экономических связей российского и украинского бизнеса не было бы, контакты сохранялись бы.

Внешнеторговый оборот ЮФО в 2015 г. составил \$19,7 млрд (65,8 % к уровню 2014 г.). Положительное сальдо торгового баланса – \$5,9 млрд (2014 г. – \$9,1 млрд). Торговый дефицит по итогам 2015 г. сохранился только в Адыгее. ВЭД осуществляли 5657 участников ВЭД ЮФО (2014 г. – 5605), в том числе 4740 юридических лиц (2014 г. – 4550). Удельная стоимость, приходящаяся на одного участника ВЭД, уменьшилась в 2015 г. по сравнению с 2014 г. с 5,3 до \$3,5 млн.

В 2015 г. на страны дальнего зарубежья приходилось 87,9 % товарооборота ЮФО (2014 г. – 86,0 %). Основными торговыми партнерами (в порядке убывания стоимости товарооборота) были: Турция, Украина, Италия, Китай, Египет, Израиль, Корея, Германия.

В 2015 г. экспорт ЮФО оценивался в \$12,8 млрд (65,6 % к уровню 2014 г.). Крупнейшими торговыми партнерами в экспорте являлись (по убыванию стоимости): Турция, Италия, Украина, Египет, Корея, Израиль, Мальта, Швейцария, Саудовская Аравия. Основные объемы экспортных поставок в 2015 г. обеспечили Краснодарский край (48,0 % стоимости), Ростовская (35,1 %) и Волгоградская (13,6 %) области.

Товарная структура экспорта в основном представлена минеральными продуктами – 46,6 % стоимости (2014 г. – 55,5 %), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства – 34,8 % (2014 г. – 26,7 %), металлами и изделиями из них – 10,2 % (2014 г. – 8,3 %), химической продукцией – 4,3 % (2014 г. – 2,9 %), машиностроительной продукцией – 2,2 % (2014 г. – 3,5 %).

Экспорт нефтепродуктов осуществляли участники ВЭД Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей; угля – Ростовской и Астраханской областей, битумных смесей – Ростовской и Волгоградской областей. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Италия, Турция, Корея, Украина, Израиль, Швейцария, Мальта.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (злаки, жиры, масла, остатки и отходы пищевой

промышленности, овощи, табак и табачные изделия) для их производства составил \$4,4 млрд (85,5 % к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры сельскохозяйственных товаров – участники ВЭД Ростовской области (59,5 % стоимости) и Краснодарского края (32,5 %). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Турция, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Украина.

Экспорт химической продукции (продукты неорганической химии; удобрения, пластмассы и изделия из них; фармацевтическая продукция; органические химические соединения; изделия из каучука и резины, прочие) составил \$553,7 млн (98,2 % к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры продуктов органической и неорганической химии, каучука и резины – Волгоградская область, удобрений – Краснодарский край, пластмасс и изделий из них – Ростовская область. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Украина, Турция, Бразилия, Венгрия, Польша, Азербайджан, США, Сербия, Германия.

В 2015 г. экспорт машиностроительной продукции составил \$283,4 млн (в 2,4 раза меньше объемов 2014 г.). В числе профилирующих товарных групп: суда, лодки и плавучие конструкции, оборудование и механические устройства, электрические машины. Ведущие экспортеры машиностроительной продукции – Ростовская область (65,1 % стоимости), Краснодарский край (24,9 %) и Астраханская область (7,5 %). Основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Мальта, Украина, Турция, Иран, Литва, Италия, Узбекистан, Египет, Болгария [6, с. 3-6].

В 2015 г. импорт ЮФО превысил \$6,9 млрд (66,3 % к уровню 2014 г.). Крупнейшие торговые партнеры в импорте (по убыванию стоимости): Китай, Турция, Украина, Германия, Индонезия, Италия, Эквадор, Египет, США, Испания. Основные объемы импорта в 2015 г. обеспечили Краснодарский край (54,0 %), Ростовская (28,8 %) и Волгоградская (12,7 %) области.

Товарная структура импорта: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства – 40,4 %

стоимости, машиностроительную продукцию – 25,0 %, металлы и изделия из них – 11,9 %, химическую продукцию – 8,4 %.

В 2015 г. импорт машиностроительной продукции (оборудование и механические устройства; суда, лодки и плавучие конструкции; электрические машины и оборудование; средства наземного транспорта) составил \$1,7 млрд (в 2 раза меньше объемов 2014 г.) Ведущие импортеры машиностроительной продукции – Ростовская область (41,7 % стоимости), Краснодарский край (26,9 %) и Волгоградская область (20,5 %). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Италия, Украина, Испания, Румыния, США.

В 2015 г. импорт черных металлов и изделий из них составил \$822,9 млн (62,6 % к объемам 2014 г.). Ведущие импортеры этой категории товаров – Ростовская область (38,2 % стоимости), Волгоградская область (30,9 %), Краснодарский

край (27,7 %). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Украина, Китай, Германия, Япония, Турция, Польша.

Импорт химической продукции (пластмассы и изделия из них; прочие химические продукты; экстракты дубильные или красильные; каучук, резина и изделия из них; органические химические соединения) составил \$583,8 млн (66,0 % к объемам 2014 г.). Ведущие импортеры химической продукции – Ростовская область (40,2 %), Краснодарский край (39,0 %), Волгоградская область (19,3 %). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Турция, Италия, США, Украина, Польша, Испания [6, с. 6-9].

Украина остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика экспорта и импорта между регионами
Южного федерального округа России и Украиной в 2013-2015 гг.**

Экспорт, тыс. дол. США				Импорт, тыс. дол. США			
2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.
Республика Адыгея							
2073,8	2246,0	2572,6	124 %	2722,7	4304,1	3851,8	142 %
Астраханская область							
1520,2	527,5	1083,5	71,3 %	5700,1	3190,5	1731,2	↓ в 3,3 раза
Волгоградская область							
973848,1	817775,7	389987,4	↓ в 2,5 раза	297075,0	153921,8	69812,8	↓ в 4,26 раза
Республика Калмыкия							
615,2	Нет данных	998,8	↑ в 1,63 раза	14415,9	6266,6	170,6	↓ в 84,5 раза
Краснодарский край							
475604,01	240893,88	141343,2	↓ в 3,37 раза	356841,57	245166,66	101847,7	↓ в 3,51 раза
Ростовская область							
464564,6	296657,7	429336,7	93%	1534777,4	1086318,7	529980,9	↓ в 2,9 раз
ЮФО, млн. дол. США							
1918,2	1357,9	965,3223	↓ в 1,99 раз	2211,5	1499,2	707,395	↓ в 3,13 раза

Источник: разработано авторами на основе [15]

В 2015 г. доля Украины в экспорте Южного федерального округа России в 2015 г. составили \$965322,3 тыс (7,5%), в импорте – \$707395 (10,5%). Основные товарные группы представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Основные товары и товарные группы экспорта и импорта регионов
Южного федерального округа России и Украины в 2015 году***

Наименование группы товаров	Экспорт		Импорт	
	Тыс. долла- ров США	Доля в экспо- рте ЮФО, %	Тыс. долла- ров США	Доля в импорте ЮФО, %
1	2	3	4	5
мясо и пищевые мясные субпродукты	11635,2	0,1	402	< 0,1
Молочная продукция, яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	12236,5	0,1	841,1	< 0,1
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	25168,6	0,2	5,8	< 0,1
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	9385,3	0,1	132,3	< 0,1
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	15631,5	0,1	2082,3	< 0,1
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	7985,4	0,1	0	0
Разные пищевые продукты	23509,7	0,2	5167,8	0,1
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	20680,6	0,2	13105,5	0,2
Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	7533,8	0,1	763,2	< 0,1
Табак и пром. заменители табака	56227,7	0,4	2453,4	< 0,1
Соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	4089,2	< 0,1	7123,3	0,1
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	451208,1	3,5	62907,5	0,9
Продукты неорганической химии; соединения неорганич. или органические драг. металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	19234,8	0,2	4238,1	0,1
Органические химические соединения	9930,9	0,1	1437,0	< 0,1
Фармацевтическая продукция	35891,9	0,3	127,9	< 0,1
Удобрения	27721,4	0,2	544,4	< 0,1
Пластмассы и изделия из них	36920,6	0,3	7573,1	0,1
Каучук, резина и изделия из них	10188,4	0,1	2210,6	< 0,1
Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)	13471,4	0,1	21	

Продовження табл. 2

1	2	3	4	5
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	9823,6	0,1	55604,1	0,8
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	3626,9		13826,2	0,2
Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	3569,8		11754,3	0,2
Керамические изделия	1540,2		8463,6	0,1
Черные металлы	9515,8	0,1	225885,1	3,3
Изделия из черных металлов	14632,6	0,1	35803,8	0,5
Алюминий и изделия из него	7229,3	0,1	4171,9	0,1
Реакторы ядерные, котлы и оборудование, механические устройства, их части	14962,1	0,1	137860,7	2
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; аппаратура для записи воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	8496,6	0,1	20795,5	0,3
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов	2167,9	< 0,1	13390,9	0,2
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	1309,2	< 0,1	4670,4	0,1
Мебель; постельные принадлежности; матрацы; основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, световые вывески и таблички	1858,3	< 0,1	4134,5	0,1

*с долей в экспорте или импорте ЮФО 0,1 и более

Источник: разработано авторами на основе [15]

Помимо экспортно-импортных контрактов, Украину и регионы юга России связывали совместные инвестиционные проекты, один из наиболее заметных – создание производственных площадок корпорации «Глория Джинс» в Луганской области, которая в связи с известными со-

бытиями сократила производство в этом регионе в 2013 г. на 40%.

У украинских предпринимателей давно вызывали интерес металлургия и угольная промышленность юга России. На Кубани именно на инвестиции украинского бизнеса был построен завод металлоконструкций (г. Краснодар), открытый

в 2011 г. на площадке завода им. Седина, мощностью 100 тыс. тонн продукции в год, собственник – группа «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД). Его продукция востребована, в первую очередь, кубанским девелопментом и стройками черноморского побережья Кавказа. Кроме того, в активную стадию реализации вступило строительство крупного металлургического завода в г. Армавире (ИСД).

Несколько лет назад металлургический комбинат «Запорожсталь» приобрёл угольный комплекс в Восточном Донбассе, который включал шахту «Быстрианская № 1–2» и Шолоховскую центральную обогатительную фабрику, для добычи и обогащения коксующихся углей марки ОС. В качестве их потребителей выступали металлурги самой «Запорожстали» и Новолипецкого металлургического комбината. Шахту Быстрианская № 1–2 планировалось запустить в течение 2014 г, в её строительство собственник был намерен инвестировать 4 млрд руб.

В июле 2012 г. холдинг «Донбасская топливно-энергетическая компания» (ДТЭК) купил у компании «Ростовский антрацит» донские шахты «Дальняя», «Обуховская» (с горно-обогатительной фабрикой) и №40 с совокупными промышленными запасами угля, по разным оценкам, от 50 до 136 млн тонн. Инвестиционные планы украинского бизнеса предусматривали пятикратное (с 500 тысяч до 2,5 млн тонн в год) увеличение добычи антрацита на этих шахтах. Одним из главных покупателей энергетических углей была Новочеркасская ГРЭС, ежегодные потребности которой превышают 3 млн тонн топлива. Однако «промайданная» политическая ориентация руководителей ДТЭК, демпинговая рыночная политика украинских угольщиков, которых ранее дотировало государство, способны внести коррективы в интересы российских энергетиков. НчГРЭС вполне может переключиться на закупки антрацита у конкурирующих с ДТЭКом российских Южной угольной компании и «Донского угля» [1; 2; 7; 8].

Развитие еврорегиона «Донбасс» было одним из ключевых элементов эко-

номической политики правительства Ростовской области ЮФО. В конце января 2014 г. в Луганске состоялось присоединение к еврорегиону четвёртого участника – Воронежской области, заинтересованность в сотрудничестве проявляли Одесская, Харьковская, Днепропетровская области, а руководство Запорожской области предлагало создать ещё один еврорегион («Азов») при своём участии. В рамках еврорегиона «Донбасс» уже было заявлено несколько трансграничных проектов экономического сотрудничества, например, создание железнодорожно-автомобильных терминалов с функциями интермодальной обработки грузов и логистических центров на границе. Российская сторона предлагала также сформировать на территории Ростовской области (Миллерово и Матвеев Курган) сеть индустриальных парков, резидентами которых могли бы стать ряд сельхозперерабатывающих, логистических и горнодобывающих предприятий обеих стран [9; 10].

Но в конце февраля 2014 г. политическая обстановка в сопредельных регионах резко обострилась. Были отправлены в отставку главы Донецкой и Луганской областей, которыми в 2010-2011 гг. и было подписано с Ростовской областью соглашения о создании еврорегиона «Донбасс». Сегодня понятно, что этот мегапроект под большим вопросом, как и перспективы приграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Донбасс», ранее концентрирующего 40% товарооборота Ростовской области с Украиной.

В то же время, несмотря на перманентность украинского кризиса, у предприятий Донецкой и Луганской областей Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес-сообществом, в частности, с приграничной Ростовской областью.

Большинство донецких предприятий сохранили свои мощности. На сегодняшний день есть предприятия, которые находятся в зоне боевых действий, их временно пришлось остановить. Есть производства, где мощности загружены на 10–15%. Есть стратегия развития, есть чёткое понимание, в течение какого срока их мощности будут

загружены: в ближайшее время – до половины, а по ряду предприятий – до 70–80% [11].

По данным отчета совместной миссии ЕС, ООН и Всемирного банка, объем инвестиций, необходимых для восстановления Донбасса, объектов инфраструктуры, социальных объектов и тех объектов, которые серьезно пострадали, составляет \$1,5 млрд, причем основная часть указанной суммы должна пойти на восстановление инфраструктуры и социальных объектов – \$1,257 млрд., еще \$135 млн – на содействие экономическому восстановлению и \$126 млн – на гражданскую безопасность [12]. По мнению российских экспертов, указанная сумма существенно занижена.

Российскому предпринимательскому сообществу, в первую очередь, бизнесу ЮФО, необходимо обратить внимание на возможности развития бизнеса на территории Луганской и Донецкой областей Украины. В частности, донецкие власти заинтересованы в создании вблизи границы с Россией центра оптовой торговли, ориентированного на снабжение продуктами питания и товарами первой необходимости. Крайне востребованы поставки в аптечные сети двух республик лекарственных препаратов российского производства. Со своей стороны, донецкие предприятия могут сыграть хорошую роль в реализации политики импортозамещения для России.

Первые контакты по импортозамещению с российскими предприятиями уже налаживаются. Так, достигнута договоренность о поставке продукции одного из донбасских предприятий (экскаваторных зубьев из высокопрочного белого чугуна) производителю экскаваторов из Петербурга. Предприятия Донбасса готовы наладить выпуск и другой продукции из этого высокопрочного сплава для российской машиностроительной отрасли, в том числе для «Ростсельмаша», а также для предприятий угольной промышленности.

Развитие экономических связей южных регионов России с Донбассом имеет и явно выраженный гуманитарный аспект. Сейчас часть Луганской и Донецкой областей Украины находятся в ситуации экономической и энергетической блокады.

Украина не возобновила поставки газа, пытаясь оправдать такие действия разрушенными газотранспортными магистралями. Кроме того, единственным легальным способом доставки продуктов питания остается гуманитарная помощь.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В новых геополитических условиях на фоне затяжного политического кризиса Украина, тем не менее, остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из ЮФО в Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные. Основные товарные группы экспорта в Украине из ЮФО: нефтепродукты, продукция химических производств, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, машиностроительная продукция. Основные товарные группы импорта из Украины в южные регионы России: те же, включая импорт черных металлов и изделий из них. Под влиянием экономической и геополитической ситуации географическая направленность продовольственного сегмента импорта ЮФО обозначила новые тенденции: появление новых торговых партнеров (ввоз томатов из Сенегала, картофеля и лука – из Пакистана, сыров – из Аргентины, цитрусовых – из Мексики); наращивание объемов импортных поставок из отдельных стран (яблок и груш – из ЮАР, Бразилии, Чили, Македонии, Боснии и Герцеговины; овощей – из Азербайджана, Ирана).

Несмотря на утрату значительной части производственных мощностей, у сохранившихся предприятий Донецкой и Луганской областей Украины и предприятий Юга России имеются взаимные интересы по налаживанию деловых связей, причем уже есть успешные контакты по реализации политики импортозамещения.

Однако подписание Украиной европейских техрегламентов в рамках договора о евроинтеграции резко усложнит ситуацию, поскольку для перехода предприятий на новые регламенты нужны громадные

инвестиции, а людей придётся переучивать в соответствии с новыми требованиями. Прямой ущерб российской экономике от реализации соглашения об ассоциации Украины с ЕС составит порядка 100 млрд руб. Под ударом – целые сектора российской промышленности и АПК. Потери также затронут экономики Белоруссии и Казахстана. Обнуление Украиной пошлин на импорт из стран ЕС приведет к существенному росту поставок европейских товаров на украинский рынок [13; 14]. Менее конкурентоспособная украинская продукция будет вытесняться на рынок Таможенного союза, в большей степени на российский рынок. Нельзя сбрасывать со счетов также риск противозаконного реэкспорта на общий рынок Таможенного союза продукции стран ЕС под видом украинских товаров.

Литература

1. *Проценко Н.* Первые потери / Н. Проценко, С. Кисин // Эксперт Юг. – 2014. – № 10–12. – С. 13–17.
2. Кризис на Украине – это надолго. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2014/12/krizis-na-ukraine--eto-nadolgo/> (дата обращения 12.04.2016).
3. Помощник президента: Несколько отраслей российской экономики находятся в зоне риска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/05/25/1517331.html> (дата обращения 26.05.2016).
4. *Матишов Г. Г.* Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.) / Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 384 с.
5. *Матишов Г. Г.* Украина и Россия: книга иллюстраций взаимоотношений и истории (обстоятельства, риски, тенденции) / Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 224 с.
6. Таможенная статистика внешней торговли. Южный федеральный округ. IV квартал 2015 г. – Ростов-на-Дону: Южное таможенное управление, 2015. – 10 с.
7. *Нурыйшев Г. Н.* Современная Украина в геополитическом измерении / Г. Н. Нурыйшев // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – Выпуск 2 (6). – С. 9–16.
8. *Павлов К. В.* Методика оценки развития постиндустриальной и неиндустриальной моделей региональной модернизации (на примере Донбасса Украины) / К.В., Павлов, В. И. Ляшенко, Е. В. Котов, И. В. Митрованова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». – 2016. – № 1 (180). – С. 122–130.
9. *Котова Л. А.* Форсайт в пространственно-экономической трансформации еврорегиона «Донбасс» / Л. А. Котова // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2. – С. 115–120.
10. *Котова Л. А.* Концепция коэволюции преобразований в еврорегионе «Донбасс» / Л. А. Котова, В. В. Селютин // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – № 3. – С. 43–48.
11. Донбасс призвал южнороссийский бизнес // *Эксперт Юг*. 2015. №11-12 (351). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2015/11/donbass-prizval-yuzhnorossijskij-biznes/> (дата обращения 13.05.2016).
12. *Калиновский И.* Сколько стоит восстановление Донбасса / И. Калиновский // *Expert Online*. 25 февраля 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/02/25/skolko-stoit-vosstanovlenie-donbassa/> (дата обращения 22.04.2016).
13. Путин оценил ущерб экономики России от ассоциации Украины с ЕС в 100 млрд рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/26/n_6426753.shtml (дата обращения 13.04.2016).
14. *Матишов Г. Г.* Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке / Г. Г. Матишов. –

Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – 304 с.

15. Таможенная статистика внешней торговли ЮФО и его субъектов (2013-2015 гг.). Официальный сайт Федеральной таможенной службы Южного таможенного управления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014-&Itemid=228; http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261

Referenses

1. *Protsenko, N. & Kisin S.* (2014). First losses. *Expert South*, 10–12, 13–17.

2. Crisis in Ukraine – it for a long time. From: <http://expert.ru/south/2014/12/krizis-na-ukraine--eto-nadolgo/>.

3. Assistant to the President: Several branches of the Russian economy are in a risk zone]. From at: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/05/25/1517331.html>.

4. *Matishov, G. G.* (2014). Ukraine: a geostrategic turn (history lessons – from Elba 1945 to Mius-fronta 2014). Rostov - on - Don: Southern scientific center Publ, 384.

5. *Matishov, G. G.* (2014). Ukraine and Russia: book of illustrations of relationship and stories (circumstances, risks, tendencies). Rostov - on - Don: Southern scientific center Publ., 224.

6. Customs statistics of foreign trade. Southern Federal District. The IV quarter 2015 (2015). Rostov - on - Don: Southern customs office, 10.

7. *Nuryshv, G. N.* (2014). Modern Ukraine in geopolitical measurement. *National security and strategic planning*, 2(6), 9–16.

8. *Pavlov, K.V. & Liashengko, V. I. & Kotov, E.V. & Mitrofanova, I.V.* (2016). Metodik of an assessment of development of

post-industrial and neoindustrial models of regional modernization (on the example of Donbass of Ukraine). *News of the Volgograd state technical university. "Actual Problems of Reforming of the Russian Economy (Theory, Practice, Prospect)" series*, 1 (180), 122–130.

9. *Kotova, L.A.* (2013). Forsythe in spatial and economic transformation of the euroregion "Donbass". *Regional economy. South of Russia*, 2, 115–120.

10. *Kotova, L.A. & Selyutin, V.V.* (2014). The concept of a koevolution of transformations in the euroregion "Donbass". *Regional economy. South of Russia*, 3, 43–48.

11. Donbass has called the South Russian business (2015). *Expert South*, 11-12 (351). From at: <http://expert.ru/south/2015/11/donbass-prizval-yuzhnorossijskij-biznes/>.

12. *Kalinovsky, I.* (2015). How much is restoration of Donbass. *Expert Online*, February 25. From at: <http://expert.ru/2015/02/25/skolko-stoit-vosstanovlenie-donbassa/>.

13. Putin has assessed damages of economy of Russia from association of Ukraine with the EU at 100 billion rubles. From at: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/26/n_6426753.shtml.

14. *Matishov, G.G.* (2015). Historical and geopolitical threats of national security. *Azovo-Black Sea Coast and Prikaspy in the 21st century*. Rostov - on - Don: Southern scientific center Publ., 304.

15. Customs statistics of foreign trade of the Southern Federal District and its subjects (2013-2015 gg.). Official website of the Federal Customs Service of the Southern Customs Department. From at: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014-&Itemid=228; http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261

Мітрофанова І. В., Мітрофанова І. А.

Регіони півдня Росії та України: тенденції, обмеження та перспективи економічного співробітництва

Історично економіки південних регіонів Росії і України були тісно інтегровані, але військово-політичний конфлікт 2014 року і затягування політичної кризи на Україні створили фактори ризику для півдня Росії, особливо для таких галузей, як АПК, легка промисловість, машинобудування. Уже в 2013 р структура зовнішньоекономічної діяльності регіонів Південного федерального округу Росії з Україною зазнала трансформацію і намітилася тенденція до значного скорочення поставок палива. Порівняльний аналіз обсягів експорту та імпорту показав, що і сьогодні Україна залишається партнером південних регіонів по експортно-імпортних контрактах по ряду товарних груп, однак негативна динаміка помітна: зниження імпорту з Південного федерального округу (ПФО) Росії в Україну в 2 рази і експорту - в 3 рази в 2015 р в порівнянні з показниками 2013 року, при цьому коливання по регіонах в ряді випадків більш значні. У той же час у підприємств Донецької і Луганської областей України та південних компаній Росії чимало взаємних інтересів в налагодженні зв'язків з бізнес-спільнотою, зокрема, з прикордонної Ростовською областю, тому регіонах ПФО Росії необхідно звернути увагу на можливості розвитку бізнесу на території цих областей.

Ключові слова: Південний федеральний округ, Україна, експорт, імпорт, зовнішньоторговельний оборот, інтеграція, інвестиційні проекти, ризики.

Mitrofanova I. V., Mitrofanova I. A.

Regions of the South of Russia and Ukraine: tendencies, restrictions and prospects of economic cooperation

Historically economies of the southern regions of Russia and Ukraine have been closely integrated, but the military-political conflict of 2014 and a tightening of political crisis in Ukraine have created risk factors for the South of Russia, especially for such branches as agrarian and industrial complex, light industry, mechanical engineering. In 2013 the structure of foreign economic activity of regions of the Southern Federal District of Russia with Ukraine has undergone transformation and the tendency to considerable reduction of supply of fuel was outlined. The comparative analysis of volumes of export and import has shown, as today Ukraine remains the partner of the southern regions in export-import contracts in a number of commodity groups, however negative dynamics is noticeable: decrease in import from the Southern Federal District to Ukraine twice and export – by 3 times in 2015 in comparison with indicators of 2013, at the same time fluctuations on regions in some cases more considerable. At the same time at the enterprises of the Donetsk and Luhansk regions of Ukraine and the southern companies of Russia there are a lot of mutual interests in establishing communications with business community, in particular, with the border Rostov region therefore business of the Southern Federal District needs to pay attention to possibilities of development of business in the territory of these regions.

Keywords: Southern Federal District, Ukraine, export, import, foreign trade turnover, integration, investment projects, risks.

Рецензент: Павлов К. В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление» Камского института гуманитарных и инженерных технологий, г. Ижевск, Российская Федерация.

Reviewer: Pavlov K. – Professor, Ph.D. of Economics, head of Economy and Management Department Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, Izhevsk, Russian Federation.

e-mail: kvp_ruk@mail.ru

Статья подана
14.06.2016 г.

